

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ19-15

№ 2-2794/18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Астахова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Гладышевой Татьяны Вячеславовны к ООО «МедРейтинг» о защите персональных данных, компенсации морального вреда, возмещении понесенных расходов

по кассационной жалобе Гладышевой Т.В. на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 28 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 февраля 2019 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Ковалева А.В. и Бакая И.П., представляющих интересы Гладышевой Т.В. и просивших кассационную жалобу удовлетворить, представителей ООО «МедРейтинг» Евтушенко Т.С. и Чернышука Н.В., просивших кассационную жалобу отклонить,

установила:

Гладышева Т.В. обратилась в суд с иском к ООО «МедРейтинг» о возложении обязанности прекратить обработку ее персональных данных и удалить из сети «Интернет» с сайта prodoctorov.ru свой профиль, содержащий в том числе ее персональные данные: врач ██████████ Областного консультативно-диагностического центра (ВОККДЦ), а также просила взыскать компенсацию морального вреда в размере 150 000 руб. за отказ в добровольном удовлетворении ее требований.

В обоснование требований истица указала, что в мае 2018 года ей стало известно, что на публичном сайте Интернет-ресурса был размещен профиль с ее данными (имя, фамилия, место работы, должность) в виде профиля врача ВОККДЦ, на котором анонимные пользователи оставляли негативные отзывы о ее работе, чем нарушено ее право на частную жизнь.

Гладышева Т.В. обратилась к администратору домена ООО «МедРейтинг» с требованием удалить из сети «Интернет» с сайта prodoctorov.ru ее профиль, содержащий в том числе персональные данные врача, а также отзывы пользователей.

В удовлетворении претензии ООО «МедРейтинг» отказано.

По мнению Гладышевой Т.В., такая обработка ответчиком ее персональных данных, создание помимо ее воли персонального профиля, под которым каждый желающий анонимно может размещать свои субъективные суждения о ней и о ее профессиональной деятельности, нарушает право истицы на неприкосновенность частной жизни.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 28 ноября 2018 г. в удовлетворении исковых требований Гладышевой Т.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 февраля 2019 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гладышева Т.В. просит отменить указанные выше судебные постановления как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 13 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судами установлено, что на сайте prodoctorov.ru, принадлежащем ответчику ООО «МедРейтинг», являющемся средством массовой информации, имеется многотысячный список практикующих в Российской Федерации врачей. В отношении каждого врача, в том числе Гладышевой Т.В., создан профиль с указанием его персональных данных (фамилия, имя, отчество, должность и место работы), а также предоставлена возможность оставления отзывов о деятельности врача.

Персональные данные о каждом из врачей взяты как общедоступные с сайтов лечебных учреждений Российской Федерации. В свою очередь, информация о работающих в указанных учреждениях врачах размещена на сайтах учреждений в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Условием размещения информации является предоставление данных о посещении врачей и личных сведений адресатов. При этом у медицинских учреждений и врачей имеется право на опровержение размещенной информации.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что использованные ответчиком персональные данные Гладышевой Т.В. не относятся к сведениям, которые средства массовой информации не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах в соответствии со статьей 41 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». При этом судом были приняты во внимание положения подпункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных), которым допускается обработка персональных данных, необходимая для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных.

Суд также пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае информация об истице размещена на сайте не с целью причинить ей вред, а с целью доведения до общественности объективной информации о медицинских услугах.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что факт распространения ответчиком сведений о частной жизни Гладышевой Т.В. не установлен, действия ответчика не привели к нарушению прав истицы, поскольку для обработки общедоступных персональных данных не требуется согласия субъекта этих персональных данных. Требование Гладышевой Т.В. о прекращении обработки ее персональных данных не может оказывать влияния на дальнейшую обработку

данных в целях осуществления профессиональной деятельности журналиста и законной деятельности средства массовой информации.

Вынесенное судом апелляционной инстанции определение нельзя признать законным по следующим основаниям.

Обращаясь в суд, Гладышева Т.В. ссылалась на нарушение ответчиком требований закона при обработке ее персональных данных, однако по существу между сторонами возник спор о праве истицы на неприкосновенность ее частной жизни и праве ответчика как средства массовой информации свободно искать, получать и распространять информацию с использованием персональных данных, что не было учтено судом апелляционной инстанции. Вместе с тем само содержание распространенной ответчиком информации, в частности ее достоверность, предметом спора не являлось.

Согласно части 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

В силу частей 4 и 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Аналогичные положения содержатся, соответственно, в статьях 8 и 10 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция).

В статье 8 Конвенции закреплено, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции (пункт 1).

Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (пункт 2).

Право на частную жизнь, предусмотренное статьей 8 Конвенции, не имея исчерпывающего определения, охватывает физическую и психологическую неприкосновенность личности, в том числе право жить уединенно, не привлекая к себе нежелательного внимания (постановление Европейского Суда по делу «Смирновы против Российской Федерации», жалобы № 46133/99 и 48183/99, § 95). При этом из нее не может быть полностью исключена деятельность профессионального или делового характера (постановление Европейского Суда по делу «Нимитц против Германии» от 16 декабря 1992 г., § 29).

В соответствии со статьей 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ (пункт 1).

Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (пункт 2).

Кроме того, абзацем первым пункта 1 статьи 152² Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым данного пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле (пункт 1).

Стороны обязательства не вправе разглашать ставшую известной им при возникновении и (или) исполнении обязательства информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в данном обязательстве, если соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения информации о сторонах (пункт 2).

Неправомерным распространением полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина считается, в частности, ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, если такое использование нарушает интересы гражданина (пункт 3).

При сборе данных о каком-либо человеке, обработке или использовании персональных данных или публикации соответствующих материалов способом или в объеме, который выходит за рамки того, что обычно можно предвидеть, могут возникнуть доводы о защите частной жизни.

Тот факт, что сведения о частной жизни и персональные данные получены из открытых источников, само по себе не лишает гражданина права

на защиту частной жизни и защиту своих персональных данных (постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 27 июня 2017 г. по делу «Компании «Сатакуннан Марккинаперсси Ой» и «Сатамедиа Ой» против Финляндии» по жалобе № 931/13).

При таких обстоятельствах нельзя признать правильным вывод суда апелляционной инстанции о том, что ответчиком не распространялись сведения о частной жизни Гладышевой Т.В.

Уважение личной и семейной жизни, которое гарантируется статьей 8 Конвенции, предполагает также необходимость защиты персональных данных личности, в связи с чем законодательство предусматривает соответствующие гарантии и не допускает использования персональных данных такими способами, которые могут оказаться несовместимыми с гарантиями, содержащимися в названной выше статье Конвенции.

В частности, статьей 5 Закона о персональных данных установлены принципы обработки персональных данных, согласно которым обработка персональных данных должна осуществляться на законной и справедливой основе (часть 1).

Обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных (часть 2).

Обработке подлежат только персональные данные, которые отвечают целям их обработки (часть 4).

Содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки. Обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки (часть 5).

При обработке персональных данных должны быть обеспечены точность персональных данных, их достаточность, а в необходимых случаях и актуальность по отношению к целям обработки персональных данных. Оператор должен принимать необходимые меры либо обеспечивать их принятие по удалению или уточнению неполных или неточных данных (часть 6).

Статьей 6 названного закона определено, что обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных (пункт 1 части 1).

Вместе с тем данной нормой установлен перечень условий, при которых обработка персональных данных может осуществляться без согласия субъекта, в частности если обработка персональных данных необходима для

осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации (пункт 8 части 1).

Таким образом, право на защиту частной жизни, включающее защиту персональных данных, и право на свободу поиска, передачи и распространения информации, включая свободу средств массовой информации, могут являться конкурирующими правами.

Реализация права на свободу слова и распространение информации, включая журналистскую деятельность, должна учитывать право на защиту частной жизни. Объем, а также способ сбора и распространения информации о частной жизни, включая объем персональных данных, должны соответствовать общественной потребности в данной информации, а также правомерной цели ее сбора и распространения.

При установлении равновесия между защитой частной жизни и свободой слова должна быть определена значимость вклада обнародования тех или иных сведений в дискуссию по вопросам, представляющим интерес для общества, поскольку пункт 2 статьи 10 Конвенции практически не допускает ограничений политических высказываний и дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес.

Определяя критерии, по которым возможно вмешательство средств массовой информации в частную жизнь гражданина, для установления баланса между конкурирующими правами по общему правилу необходимо исходить из того, каков вклад этой информации в обсуждение вопросов, представляющих интерес для общества, степень известности человека, интересы которого были затронуты, предмет информационного сообщения, предыдущее поведение лица, интересы которого были затронуты, содержание, форма и последствия опубликованных сведений. Кроме того, учитывается также способ получения информации, ее достоверность.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» разъяснено, что к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Поскольку жизнь и здоровье человека относится к общепризнанным ценностям, гарантируемым Конституцией Российской Федерации, то обсуждение вопросов о состоянии здравоохранения и качестве медицинской помощи безусловно имеет большое общественное значение.

В частности, к основным принципам охраны здоровья статьей 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отнесены приоритет интересов

пациента, доступность и качество медицинской помощи, которые согласно статье 10 данного закона обеспечиваются в том числе возможностью выбора медицинской организации и врача в соответствии с этим законом.

Установленные данным законом обязанности государства по проверке качества медицинской помощи и доступности информации в сфере здравоохранения, в том числе обязанность медицинских учреждений публиковать данные о врачах, их образовании и уровне квалификации, сами по себе не исключают потребность общества в обсуждении этих вопросов в средствах массовой информации, включая сбор отзывов пациентов о качестве оказанной им медицинской помощи и опубликование этих сведений.

Между тем объем информации о конкретных врачах, включая их персональные данные, а также способ получения и распространения этой информации должны быть соотнесены с правом каждого врача на защиту частной жизни, чему не было дано оценки судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Так, по утверждению истицы, ответчик, предоставив возможность неограниченному кругу пользователей сети «Интернет» анонимно оставлять комментарии о ней, привлек к ней излишнее внимание, спровоцировал сбор негативной информации о ней, которая распространялась ответчиком в необработанном виде и без какой-либо предварительной проверки. По ее мнению, данное интернет-издание является по существу справочником, каталогом врачей, из которого она вправе требовать удаления персональных данных на основании части 2 статьи 8 Закона о персональных данных.

По утверждению ответчика, отзывы пользователей предварительно просматривались, редактировались и размещались при условии подтверждения факта оказания медицинской помощи талоном на прием к врачу или медицинскими документами. Также, по утверждению ООО «МедРейтинг», по обращению Гладышевой Т.В. проводилась дополнительная проверка, а ее требование удалить информацию обусловлено желанием скрыть свои ошибки и недостатки в профессиональной деятельности. Сайт prodostogov.ru не относится к справочникам или каталогам, а является средством массовой информации, содержащиеся на нем сведения являются продуктом журналистской деятельности.

Названные выше доводы и возражения, имеющие значение для установления баланса сторон и правильного разрешения спора, судом апелляционной инстанции в нарушение части 2 статьи 56, части 1 статьи 196 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации учтены не были, а необходимые для этого обстоятельства не установлены.

Судом не дано оценки тому, представляет ли обсуждение деятельности Гладышевой Т.В., как врача ██████████ Областного консультативно-диагностического центра (ВОККДЦ), общественный интерес, является ли она публичной

фигурой, к каковым относятся согласно разъяснению пункта 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» лица, занимающие государственную или муниципальную должность, играющие существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области, то есть при рассмотрении дела следовало принимать во внимание общественную значимость дискуссии относительно деятельности Гладышевой Т.В.

Суд при вынесении апелляционного определения сослался на пункт 7 части 1 статьи 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Однако указанная норма закона, предписывающая в обязательном порядке публиковать на сайте лечебного учреждения список работающих в нем врачей, имеет целью оценку качества условий оказания услуг указанным учреждением, в то время как конструкция профиля Гладышевой Т.В., размещенного на сайте prodoctorov.ru, предполагает персональную оценку деятельности только истицы. Оценка указанных обстоятельств в определении суда апелляционной инстанции также отсутствует.

Кроме того, при разрешении спора о соблюдении баланса интересов между защитой частной жизни и свободой слова суду следовало установить, имелись ли у истицы эффективные средства для удаления на созданном ответчиком ее профиле комментариев ее деятельности как врача, принимая во внимание, что частично комментарии являлись анонимными, в связи с чем представляется затруднительным определить объективность высказанного мнения, а на те комментарии, которые подписаны реальными лицами и в которых содержится критика профессиональной деятельности Гладышевой Т.В., она не может надлежащим образом отреагировать, будучи ограничена врачебной тайной.

Данные нарушения не могут быть устранены судом кассационной инстанции ввиду установленного законом запрета суду кассационной инстанции устанавливать новые обстоятельства и исследовать новые доказательства.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 февраля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи